Глава 3

Лорен Дэймвуд закончил набирать последовательность, которую он использовал для своего специального программного обеспечения. Кончиками пальцев он мог чувствовать вибрацию открытия замков. Разумеется, ощущения были очень слабыми, так как он был одет в скафандр и рукавицы. Если бы он находился внутри корабля, а не в вакууме снаружи, это издавало бы слышимый шум. Не громкий, так что никто на борту "Раматибоди" не заметит его, если не будет стоять рядом. Хотя это было маловероятно. Дэймвуд сознательно выбрал люк грузового отсека, а грузовые отсеки, как правило, были большими, пустыми, скучными пространствами, нечасто посещаемыми экипажем, если не нужно перемещать грузы. И единственный вид "груза", который мог быть перемещен в таком месте, как Станция Пармли, вряд ли находится в стандартном отсеке, вроде этого.

Тем не менее, он был озадачен. Шума не должно было быть, если проводилось надлежащее обслуживание.

Но он не был удивлен. "Надлежащее обслуживание" и "корабль-работорговец" - это не те термины, которые часто встречались вместе. Не было большой разницы между экипажами пиратских кораблей и экипажами работорговцев. Немногие пиратские капитаны могли поддерживать жесткую дисциплину на своем корабле, но большинство даже не пыталось. То же и капитаны-работорговцы.

В этом была и светлая сторона. Плохое обслуживание обычно сопровождалось плохой безопасностью, по крайней мере, для всего, кроме критических систем.

Люк, возле которого он и его спутники собрались, заскользил, открываясь. Программа Дэймвуда не делала этого напрямую. Если бы это было так, то индикаторы на мостике показали бы это. Вместо этого его программа вписывалась в собственные операционные программы корабля. "Раматибоди" открыл этот люк сам, не включая никаких индикаторов или сигналов тревоги.

"Входим," - пробормотал он. Только для себя, конечно, все коммы молчали.

Он не возглавил путь в корабль. Это было бы глупо в присутствии Айбонгвинкоси Кабвезы и ее людей. Он был техническим экспертом, отвечающим за дезактивацию системы охраны, а не одним из штурмовых горилл.

Лейтенант-полковник проскользнула через люк, как только он открылся достаточно широко, чтобы сделать это возможным. Трое из ее отряда прошли, прежде чем люк успел полностью открыться.

Лорен подождал, пока люк не закончит движение, прежде чем войти в шлюз за ними. "Гориллы, играющие с курком," - пробормотал он. Только про себя, конечно.

Как только они оказались в шлюзе, им пришлось ждать, пока программа Дэймвуда не окончит весь цикл процесса. Когда они вошли, здесь был вакуум; к тому времени, когда они будут выходить, атмосфера будет соответствовать атмосфере корабля.

* * *

В первом грузовом отсеке станции Пармли Нэнси Андерсон и два члена ее команды встретились с капитаном "Раматибоди". Она привела на переговоры пять человек из своей команды.

Грузовой отсек был довольно большим для станции, которая изначально не предназначалась для переправки грузов. Предназначенный для возможного принятия больших предметов оборудования, требуемых космическим парком развлечений, он был чуть более тридцати метров в самом длинном измерении. Работорговцы прошли треть этого пути, прежде чем остановиться. Теперь их отделяло от троих из КБИ около семи метров.

"Что вы хотите?" - спросила Андерсон. "Полную перегрузку, частичную или просто пополнения запасов, отдыха и развлечений?"

"Что за развлечения?" Это сказал один из членов экипажа, стоявший немного позади капитана Цанг. Это было саркастическое замечание, а не вопрос.

"Это самый большой парк развлечений в радиусе пятидесяти световых лет." Губы Нэнси изогнулись в легкой улыбке. "Даже если большинство аттракционов не работает."

"Заткнись, Гросвенор," - сказала капитан "Раматибоди". Андерсон она сказала: "Частичная перегрузка. У нас больше рабочих техников, чем мы можем продать там, куда мы идем. Мы могли бы выгрузить их здесь."

То, что "Раматибоди" хотел только частичную перегрузку, определило тактические параметры ситуации. Если бы они хотели полную перегрузку, команда КБИ могла бы просто подождать, пока все рабы не покинут корабль, прежде чем начать атаку. Теперь же все усложнялось.

Андерсон кивнула. "Хотите что-нибудь взять?"

"Единицы для удовольствия, если у вас есть. Их всегда легко продать. Единицы для тяжелых работ, тоже."

"Единицы для тяжелых работ у нас есть. Единицы для удовольствия ..." Она сделала паузу, прежде чем мерзко улыбнуться. "Это зависит от того, сколько вы готовы заплатить."

"Я бы хотела сначала их увидеть."

"Ну, конечно". Андерсон указала на тяжелую бронированную коробку, прикрепленную к одной из переборок отсека магнитным замком. "Но почему бы нам не начать с перевода техников?"

Цанг пожала плечами. "Как вам угодно."

Андерсон хотела дать Лорену Дэймвуду и Айбонгвинкоси Кабвезе как можно больше времени, чтобы занять позицию и приготовиться к атаке. Торговля и обмен, необходимые для завершения первой операции, должны обеспечить их большим количеством времени.

Она и капитан "Раматибоди" подошли и встали около стальной коробки. По понятным причинам электронные переводы, которые были обычным методом оплаты товаров и услуг, были непригодны для работорговли, за исключением очень безопасных мест, таких как сама Меза. Вместо этого были применены более древние формы оплаты, включая современный эквивалент передачи наличных.

Такие передачи иногда требовались и по совершенно законным делам, поэтому хорошо разработанный и безопасный метод их проведения был разработан столетия назад. Метод полагался на использование кредитных чипов, выпущенных тем или иным признанным крупным банком, обычно, хотя и не всегда, со штаб-квартирой на Старой Земле.

Андерсон ввела комбинацию, чтобы разблокировать стальную коробку, и ее крышка плавно поднялась вверх. Внутри было большое количество кредитных чипов, выпущенных Мадридским банком со Старой Земли. Каждый из этих чипов был пластиной молекулярных схем, встроенных в матрицу практически неразрушаемого пластика. Эта пластина содержала код валидации банка, численное значение и секретный код, чья безопасность, вероятно, была лучше защищена, чем командные коды центрального компьютера Флота Солнечной Лиги. Любая попытка изменить значение, запрограммированное в нем, когда он был изначально выпущен, вызовет процесс защиты и превратит его в бесполезный, расплавленный кусок пластика. Эти чипы были признаны законными везде в исследованной галактике, но никто не мог отследить, куда они ушли, или - что лучше всего, с точки зрения работорговцев - через чьи руки они прошли, с того дня, когда они были выпущены Мадридским банком.

Капитан Цанг наклонилась достаточно далеко, чтобы осмотреть фишки, но она их не трогала. На самом деле, она старалась держать руки подальше от коробки. Любая попытка взять чипы до завершения сделки могла привести к потере руки или двух.

Она достала маленькое портативное устройство и направила его в сторону чипов, но все же старалась не допустить, чтобы ее рука или устройство приближались к коробке ближе, чем это было необходимо. Она провела некоторое время, изучая показания; недолго, но достаточно, чтобы убедиться, что чипы были настоящими и что их было достаточно, чтобы оплатить любые сделки, которые они могли заключить сегодня.

Сделав это, она повернулась к одному из своих подчиненных и сказала: "Начинай выводить их."

Затем она огляделась, ища необходимый выход из отсека.

Андерсон указала на люк слева от нее. "Мы отправим их туда."

Когда раб пройдет через люк, наручное устройство Цанг будет записывать сумму, пока ее не будет достаточно, чтобы взять один из чипов из коробки. Для рабочих техников не было необходимости в торговле.

Однако, чтобы быть в безопасности, она сказала: "Мы хотим стандартную цену Окраины."

"Нет проблем," - сказала Андерсон, кивая.

Цанг сделала пару шагов назад от коробки. Проклятые штуки заставляли ее нервничать, хотя она никогда не слышала ни об одной неисправности.

Сделав это, она расслабилась. Это выглядело простым, бесхитростным делом, теперь, когда все было подготовлено.

* * *

Гориллы, любящие играть с курком или нет, но небольшая штурмовая группа, оказавшись внутри корабля, ждала, пока Лорен принесет больше своего специального оборудования и просканирует окрестности.

"Сюда," - сказал он мягко. Его указательный палец направил отряд вниз по коридору, ответвляющемуся вправо.

Последствия были странными. Четыре штурмовых группы быстро продвигались вперед, прыгая

по коридору, один человек обеспечивал прикрытие, а другие занимали более подходящие позиции. Между тем, сзади - иногда довольно далеко сзади - Дэймвуд продвигался намного медленнее. Он не совсем "полз", но, во всяком случае, недоброжелательный наблюдатель мог бы использовать этот термин.

Однако ни Кабвеза, ни ее подчиненные не сделали бы этого. Действительно, такая мысль никогда не приходила им в голову. У старпома была репутация кого-то вроде волшебника с его сенсорным оборудованием. Эта способность могла изменить результат их миссии. Штурмовые войска Факела могли быть современным аналогом берсерков-викингов, но аналогия не значит идентичность. В конце концов прошло более трех тысяч лет цивилизации с тех пор, как легендарный Рагнар Лёдброк провел свои драккары через Северное море, чтобы разграбить Францию и Британские острова.

"Два люка вверх и налево," - сказал Лорен. "Это позволит нам попасть в помещения рабов через склад. Он не занят."

* * *

Но он оказался очень заполненным, до такой степени непроходимым, что пришлось бы вытаскивать запасы в коридор, что заняло бы слишком много времени.

Не совсем. Помогло, что боевые доспехи, надетые штурмовыми войсками, очень легко раздавили все коробки, контейнеры и банки, которые нужно было раздавить, чтобы очистить путь.

Один из этих контейнеров, как оказалось, содержал какой-то яркий пурпурный фруктовый сок. Это стало яркой нотой когда они вышли в рабские отсеки, как будто они замаскировались, чтобы вписаться в психоделический пейзаж.

Помещение, в которое они вошли, было почти так же заполнено людьми, как то, откуда они вышли, были заполнено припасами и оборудованием. Люди, прижавшись к стенам, глядели на них с тревогой в широко раскрытых глазах.

Кабвеза ожидала этого, поэтому она выставила вперед сержанта Супакрита Экса. Войдя в рабский отсек, сержант открыл лицевую пластину своей брони и высунул язык.

Супакрит Экс был беглым рабом. Его язык показывал генетический маркер, используемый Рабсилой для идентификации своих продуктов. Маркер был уникальным, его было трудно скопировать - на самом деле невозможно, если проверить вблизи.

Что и было сделано с его маркером, почти сразу. Маленькая молодая рабыня подошла к нему, довольно бесстрашно, и пальцами открыла ему рот еще шире. Супакрит, который был намного больше, чем она, наклонился, чтобы помочь ей. Она быстро, но интенсивно обследовала маркер на его языке, а затем отступила.

"Он настоящий," - объявила она. "Но они не из Баллрум, я уверена."

Супакрит выпрямился и усмехнулся. "Кучка маньяков. Нет, девочка, мы из Королевской армии Факела." Он показал большим пальцем на коммандера Дэймвуда. "Мы работаем с Корпусом Биологических Исследований."

Услышав это, один из старших рабов-мужчин ухмыльнулся еще шире, чем сержант. Еще очень немногие рабы слышали о новой планете бывших рабов - Факеле. Но некоторые рабы знали

правду - некоторые, во всяком случае - о КБИ. Видимо, он был одним из них.

Однако молодая женщина нахмурилась. "Не называй меня "девочкой"."

Кабвеза выдвинулась вперед. "Тогда назови нам свое имя."

"Такахаши Аяко. Вы можете называть меня Аяко."

Тот факт, что она имела полное имя и была готова использовать его публично, был существенным. Рабсила не давала имен своим рабам. Они использовали последние три или четыре цифры их рабского номера для этой цели. Со временем, однако, рабы смогли создать собственное общество с приемными родителями, которые забирали большинство детей в свои убежища. Руководители Рабсилы терпели эту практику, поскольку она служила их собственным целям. Было проще и дешевле, если рабы растили молодежь, которая выходила из родильных чанов вместо того, чтобы Рабсила делала это напрямую.

Но в то время как они терпели обычай семей у рабов - и даже старались не разрывать их, если это было возможно - они не терпели, если рабы делали это открыто. Имя могло быть использовано публично, в том числе и то, которое было выбрано самим рабом. В конце концов, даже домашние животные имели клички. Но раб, использовавший фамилию своих родителей на публике, считался почти повстанцем и мог быть наказан.

Видимо, Аяко была таким почти повстанцем - или кем-то достаточно проницательным, чтобы сразу понять, что власть Рабсилы кончилась.

Несмотря на японское имя и произнесение фамилии первой, Такахаши ничуть не выглядела азиаткой. У нее были карие глаза, ее волосы были цвета красного кирпича, а кожа была на несколько оттенков темнее, чем у большинства людей из Восточной Азии.

Но это не было нетипичным для людей через две тысячи лет после того, как началось расселение с Земли - даже если оставить в стороне то, как генные инженеры Рабсилы комбинировали генетические линии в своих целях. Одного из тренеров Кабвезы, когда она была в лагере новобранцев Соларианских морпехов, звали Бьёрн Харальдссон, несмотря на то, что все внешние проявления были чисто африканского происхождения.

"Вы здесь, чтобы освободить нас?" - спросил человек, который усмехнулся в ответ на объявление Супакрита Экса.

"Да. Но сейчас нам нужно, чтобы вы просто оставались на месте," - сказала Кабвеза. После очень короткой паузы она добавила: "Кроме одного из вас, который должен пойти с нами. Это ускорит знакомство."

"Я," - немедленно сказала Такахаши. "Я знаю всех. Это потому, что я такая дружелюбная," - она резко взглянула на Супакрита - "кроме как к тем, кто называет меня "девочкой". Ну и к прочей дряни."

Она была привлекательной молодой женщиной. Вероятно, она привлекла нежелательное внимание некоторых из работорговцев, если на борту не было достаточно рабынь для удовольствия.

Судя по скептическим выражениям на лицах нескольких рабов в отсеке, заявление Такахаши о своем превосходном дружелюбии не было общепринятым. Но хотя бы женщина не была робкой. Этого должно быть достаточно. В конце концов, тяжеловооруженные и очень опасно

выглядящие люди, которые приходят освобождить рабов, в действительности не нуждаются в дружеском знакомстве.

"Тогда идем." Айбонгвинкоси двинулась к люку на противоположном конце отсека. "Остальные, как я уже сказала, просто расслабьтесь. Скоро все закончится."

* * *

Продвижение Кабвезы было медленным. Мало того, что отсеки были заполнены людьми, но та же броня, которая позволяла легко проходить через контейнеры, требовала здесь осторожного движения. Было легко раздавить плоть и даже сломать кости, даже ничего не заметив.

Только у люка она подождала, когда Дэймвуд подойдет. Лорен в течение нескольких секунд возился со своим оборудованием. Что именно он делал? Айбонгвинкоси не знала и не собиралась спрашивать.

Клик. Звук срабатывания замка был достаточно слышен.

"Неряхи," - пробормотал Дэймвуд.

Вероятность того, что легкий звук насторожит кого-то на другой стороне люка, была низкой. Тем не менее, Кабвеза прошла через люк, перекатываясь и припадая к полу, ее игольник перекрывал все пространство.

Чисто. Все еще пригнувшись, она повернулась в другую сторону.

Этот коридор тоже был чист.

Она махнула остальным идти вперед.

Такахаши подошла последней. "Как идти в каюты экипажа?" - тихо спросила ее лейтенант-полковник. "Ты знаешь?"

Аяко кивнула и указала в направлении, куда Кабвеза повернула вначале. "Сюда."

"Ты уверена?"

На лице молодой женщины появилось измученное выражение. "Да," - коротко сказала она. "Я уверена."

Айбонгвинкоси больше не спрашивала. Она кивнула Супакриту Эксу, и он понял.

http://tl.rulate.ru/book/18880/387362